

УДК 82.0

ББК 83.002.1

П 93

Пшимахова Б.Б.

Преподаватель русского языка и литературы КЧР БПОО «Технологический колледж», г. Черкесск, e-mail: kchripkro@mail.ru

**О типологических связях конфликтов в адыгской,
западноевропейской и арабоязычной литературах**
(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируется литература адыгского народа, народов Западной Европы и Арабского Востока с целью сопоставления конфликтов. Проблема художественного конфликта в прозаических произведениях вышеназванных народов рассматривается в контексте происходивших социально-экономических и социально-политических перемен на северном Кавказе, в Европе и на Востока в XX веке. Установлено, что диалог культур способствовал их взаимодействию и взаимовлиянию, что ярко проявляется в ходе развития литературного процесса в каждой из стран.

Ключевые слова:

Адыгская литература, арабоязычная литература, западноевропейская литература, типология конфликтов, диалог культур, проза, новелла, эпос.

Pshimakhova B.B.

Teacher of Russian and Literature in College of Technology, e-mail: kchripkro@mail.ru

**On typological relations of the conflicts in the Adyghe,
West European and Arabic literatures**

Abstract:

An analysis is made of literature of the Adyghe people, the people of Western Europe and the Arab East to compare the conflicts. The problem of the art conflict in prosaic works of these people is considered in a context of social, economic and socio-political changes that occurred in the North Caucasus, in Europe and in the East in the 20th century. The author shows that dialogue of cultures promoted their interaction and interference that is brightly displayed in the course of development of literary process in each of the countries.

Keywords:

Adyghe literature, Arabic literature, West European literature, typology of the conflicts, dialogue of cultures, prose, short story, epos.

Процесс развития мировой литературы характеризуется взаимодействием устойчивости, преемственности и новаторства. Формирование и развитие литератур каждого из рассматриваемых нами народов шло своим особым путем и обуславливалось ходом национальной истории, особенностями социально-политической обстановки конкретной эпохи, конкретного историческо-

го момента. Проходя одни и те же этапы общественно-исторического развития, все нации и народы сталкивались с одними и теми же проблемами и противоречиями социально-политического характера, нашедшими непосредственное отражение в искусстве. Литература обращалась к сфере частного бытия героев, то есть к жизни человека в народе, к взаимоотношениям природы и общества и т.д.

В германском эпосе – это «Песнь о нибелунгах», в Испании – «Песнь о Сиде», на Востоке же синтезом племенных легенд стала повесть об Антаре, в адыгской устной литературе – это нартский эпос, песни, посвященные народным героям: «Сказание об Айдемиркане», «Песни о Дамалее» и т.д. Эпос вышеупомянутых стран и регионов проникнут героикой освободительной борьбы против завоевателей, движущей силой сюжетов которых является военно-политический конфликт.

В отличие от народов, имевших письменную литературную традицию, народы Северного Кавказа (и в частности адыги) оставили богатейшее устное литературное наследие, в котором значительное место было отведено народно-поэтическому творчеству. Основная тематика общеадыгского фольклора, возникшая еще в эпоху средневековья, как правило, затрагивала военно-политический конфликт. Как в западноевропейской и арабоязычной литературах, так и в адыгском фольклоре ведущей оставалась героическая тема. Значительное место в адыгской устной литературе занимала тема борьбы адыгского народа против татаро-монгол в сочетании с не менее значительной тематикой – классовым противостоянием, связанным с междоусобными войнами и феодальными распрями.

Социальные отношения, имевшие конфликтный характер в средневековом адыгском обществе, получили наиболее широкое отражение в Айдемиркановском цикле. В характеристике образа Айдемиркана немалый интерес представляет

работа С. Аутлевой, которая пишет: «Айдемиркан историческая личность, первый народный герой, нарушивший средневековый феодальный этикет, не только бросивший князьям и дворянам словесный вызов, но и не побоявшийся вступить в открытую борьбу с ними» [1: 30]. Многих князей Айдемиркан посрамил в бою и житейских ситуациях, что и явилось причиной возникновения конфликтов межличностных, влекущих за собой конфликты межгруппового, социально-трудового характеров.

К данному типу конфликта обращались поэты и писатели западноевропейских стран, создавая лирико-поэтические произведения. Знаменитое французское эпическое произведение «Песнь о Роланде» повествует об исторических событиях времен Карла Великого. В поэме рассматривается психология героев в самый ответственный момент: борьбы небольшого по количеству войска франков против несметной рати врагов. Но герой не отступает. Увидев движущиеся на них полчища, Роланд стоит насмерть: «Позор тому, о бегстве кто б подумал. Мы встретим все врага лицом к лицу» [2: 21]. В описываемом конфликте поступки персонажей связаны причинно-временной последовательностью. В действиях и отношениях героев происходит развитие внутренних и внешних противостояний. Литературоведом Г.Н. Поспеловым было сказано: «... преодоление противоречий и их последствий становятся сущностью характера отдельной личности, оно самостоятельно и свободно проявляется в ее деятельности» [3: 198]. Героический характер Роланда разрешает возвышенно-драматическую ситуацию. Его отвага и боевая мощь обращают врага в бегство, хотя сами погибают все до единого.

Подобный конфликт нашел отражение в хронике «Король Джон» английского драматурга У. Шекспира. Во многих произведениях Шекспир обращался к проблеме соотношения политики короля и государственной необходимости, зако-

на и насилия в истории. Конфликт в произведении «Король Джон» повлек за собой кровавые столкновения. Джон открыто выступил против вмешательства Папы во внутренние дела страны. Правила же политической игры диктовали ему определенные действия, несовместимые с требованиями человечности – убийство малолетнего Артура. Узнав о мятеже в стране по поводу смерти Артура, король признает: «Не прочно зданье власти на крови, и не спасти нам жизни смертью ближних». Эти слова стали откликом У. Шекспира на главное политическое событие того времени – казнь Марии Стюарт. Учиненная расправа над ней было убийством политическим. Борьба за власть, властные полномочия породила в истории человечества самые жестокие и бескомпромиссные конфликты между политическими деятелями. В конфликте Джона с королем Франции, а также с Римом выявился ценностный аспект политического конфликта, который имел идеологические основания. Переходя с теоретико-концептуального уровня на конкретную программу, политическая идеология воплотилась в теоретическую модель непосредственной политической борьбы.

Как литература адыгская и западноевропейская, так и арабоязычная литература обращалась к актуальным проблемам современности, отображая происходящие социально-политические конфликты и противоречия. В эпосе «Жизнеописание Антара» говорится о доисламских межплеменных войнах, борьбе арабов с персами, о византийско-иранском соперничестве в Аравии, арабо-мусульманских завоеваниях в Азии, Африке и Европе, крестовых походах. В произведении отражены многие социально-политические конфликты, имевшие реальное существование в древней Аравии: война родственных племен абс и фазара (сорокалетняя война Дахиса и аль-Габара); многолетняя борьба северо-аравийского союза племен аднан с южно-аравийским племенным союзом

кахтан, выступающая в эпосе как враждебная сила; войны с эфиопами в IV веке; постоянные столкновения аравийских племен с небольшими Хирским и Гассанидским арабскими княжествами на севере Аравии; войны с персами и аравийцами.

Через конфликтные ситуации и столкновения вырисовывается в эпосе личность героя. Эпический герой – богатырь самим фактом своей исключительности выделяется из числа персонажей. Разность в мировоззрении, мировосприятии, мироощущении является причиной возникновения латентного конфликта между действующими лицами. «Причиной распрей, - писал древнегреческий философ Аристотель, - бывает ... превосходство ... чрезмерное возвышение...» [4: 530].

В «Жизнеописании Антара» противопоставление героя племени, то есть условие для дальнейшего развития конфликта было создано с самого начала, в завязке эпоса: «Антару, незаконнорожденному чернокожему рабу, приходилось добиваться поставленной цели, как правило, полагаясь только на свою отвагу и силу, через сопротивление, вызывая у других персонажей ответные действия, часто антагонистические, создающие непримиримые отношения между ними» [5: 16]. Антагонисты Антара – традиционные эпические враги героя: коварный тесть, дядя Малик, брат жены Аблы-Амир и др. Причиной возникновения межличностного конфликта является личная неприязнь представителей племенной элиты к «ничтожному рабу». Совершая один удивительный подвиг за другим, Антар постепенно завоевывал любовь и признание соплеменников, трансформируя своих врагов в друзей и побратимов. Изображением замечательных побед Антара в эпосе создавался исторически правдивый пафос утверждения изображаемой действительности. Конфликт на почве взаимоисключающих ценностей и потребностей также нашел отражение в рассматриваемом произведении. Результатом данного типа

конфликта стали многочисленные схватки героя с противниками. Образ Антара стал воплощением образа идеального героя, носителя воинских доблестей.

Сопоставление северокавказской (в частности адыгской), западноевропейской и арабской литератур показало, что все они, каждая по своему, прошли в становлении своем аналогичные стадии, что и обусловило в развитии некоторые закономерности. Так, иная разновидность конфликта – социально-бытовая – нашла отражение в гномическом жанре – хабары или гушиа в адыгской литературе, макамы в литературе Арабского Востока, плутовские новеллы в литературах западноевропейских стран. Нравоописательные произведения, трансформирующие негативные проявления окружающей действительности в юмористическую повесть, становились общенациональными произведениями.

В частности, произведение Султана Казы-Гирея «Персидский анекдот» уникально в этом отношении. Оно «порождает социально значимый, одухотворенный эстетическими идеалами высокий смех, отрицающий одни человеческие качества и общественные явления и утверждающий другие» [6: 79]. Смех и юмор, являясь эстетической формой критики, проходит красной нитью в произведении С. Казы-Гирея, где лишь придворный шут, проявляя остроумие, осмеливается высказываться. Мудрый шут способен быстро, эмоционально-критически оценивать сущность явления, сглаживать, либо же обострять межличностные конфликты. Он вызывает восхищение у окружающих. Шут – комический герой-импровизатор, «для которого сценой является – реальная действительность, а комедийное действие – сама жизнь. Шуты жили, не выходя из комедийного образа, их роль и личность совпадали. Они – искусство, ставшее жизнью, и жизнь, поднятая до искусства; шут – амфибия, свободно существует сразу в двух средах: реальной и идеальной» [7: 87]. В «Персидском анекдоте» конфликт,

скрытый под маской юмора и иронии, достигает сатирического пафоса.

«Любовь и семья, – по словам литературоведа О.В. Капец, – являясь основой человеческих отношений, представляют собой нравственные ценности, необходимые для общества» [8: 76]. Сюжетная схема, общая для группы повестей о супружеских взаимоотношениях, восходит к конфликтам внутрисемейным, в которых нравственные ценности либо являются основополагающей сюжетной линией, либо нивелируются. Таковы и позднегреческие «романы превратностей». Народное творчество западноевропейских стран было обращено к внутри- и межличностным конфликтам, вытекающим из любовных мотивов. Пример тому знаменитая во всей средневековой Европе повесть о Тристане и Изольде, повесть «Окассен и Николет».

Обращение писателей к социальным противоречиям и нравам социального дна способствовало освещению в средневековой литературе оборотной стороны жизни. Социальные конфликты того времени послужили мотивом для возникновения многочисленных романов, рассказов, новелл. В них обличается показная набожность, социальная несправедливость, аморальность общества посредством внутриличностного конфликта. Внутриличностный конфликт нашел отражение в крупнейшем испанском литературном памятнике средневековья – поэме Хуана Руиса «Книга благой любви». Определение «благая любовь» означало «чистую», «духовную» любовь, любовь к Богу, в противоположность «безумной любви» – земной, чувственной. В самой тематике, к которой обращается автор, уже содержится скрытый конфликт. Хуан Руис выбрал для содержания своего произведения определенную сферу переживаний – внутриличностный разлад, сосредоточившись на ней, идейно и эмоционально осмыслил данную категорию конфликта.

Проблема женской эмансипации противоречиям. Литература адыгов не также освещена в рассматриваемых литературах. В произведении «Новая женщина» Касима Алиева детально рассматриваются вопросы эмансипации мусульманской женщины, приводящие к гендерным

противоречиям. Литература адыгов не осталась безучастной к судьбе адыгской женщины. В гыбзах «Золотая моя шапочка», «Адиюх», «Фатимат, выданная за старика» освещена трагическая судьба бесправной горянки.

Примечания:

1. Аутлева С.Ш. Адыгские историко-героические песни XVI-XIX вв. Нальчик, 1983. 30 с.
2. Женен Ф. «La Chanson de Roland», poeme de Therouide / texte critique accompagne d'une traduction et de notes par F. Gerlin. 1950.
3. Смирнов А.С. Из истории западноевропейской литературы. М.; Ленинград, 1965. 198 с.
4. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М., 1984. 53 с.
5. Соснин В.А. Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм и тенденции национальной идентификации // Психологический журнал. М., 1997. № 1. 16 с.
6. Боров Ю. Эстетика. М., 1981. 79 с.
7. Там же. С. 87.
8. Капец О.В. Любовь и семья в творчестве И.А. Ильина и Л.Н. Толстого // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2012. Вып. 4 (107). С. 76-80.

References:

1. Autleva S.Sh. The Adyghe historical heroic songs of the XVI-XIX centuries. Nalchik, 1983. 30 pp.
2. Génin F. «La Chanson de Roland», poeme de Therouide/texte critique accompagne d'une traduction et de notes par F. Gerlin. 1950.
3. Smirnov A.S. From the history of the West European literature. M.; Leningrad, 1965. 198 pp.
4. Aristotle. Works: in 4 v. V. 4. M., 1984. 53 pp.
5. Sosnin V.A. Culture and intergroup processes: ethnocentrism and tendencies of national identification // Psychological Journal. M., 1997. No. 1. 16 pp.
6. Borev Yu. Aesthetics. M., 1981. 79 pp.
7. Ibidem. P. 87.
8. Kapets O.V. Love and family in the works of I.A. Ilyin and L.N. Tolstoy // The Bulletin of the Adyghe State University. Maikop, 2012. Iss. 4 (107). P. 76-80.